

приемли никаких святынь и молитв от церкви ... несть нигде на свете благочестивыя веры, ни в Греции, ни в коих странах, ниже во всей Российской державе, несть нигде чистыя церкви». ¹⁰⁷ По мнению Афанасия, «откели же прият ... российская земля святое крещение, тому лет семьсот, таковых явных мятежников, и отступников, и хульников на святую церковь . . . не бывало». ¹⁰⁸

Патриарха Иоакима особенно тревожила развивавшаяся в такой обстановке неслыханная свобода и бесстрашие народных суждений Раскольники, как он писал, «богохульные словеса свободными гласы без всякого страха глаголаху и церковь святую не церковь нарицаху». ¹⁰⁹ Афанасий Холмогорский писал, что раскольники «прелестным басням» учили «без всякого страха и опасения». ¹¹⁰ Такую же оценку действиям раскольников давал Игнатий Тобольский: по его словам, Никита Пустосвят с товарищами в Москве на Лобном месте «кричаху к народу и вредословяще православную нашу веру без всякого страха» ¹¹¹

Индивидуальный протест раскольников против государственной церкви часто приобретал характер буйный и самоотверженный. Епископ Питирим в 1721 г выразительно описывал обычные случаи такого протеста: «... егда кого от таковых противников приводяху пред патриарха, или пред архиереа, или пред иереа и повелеваху ... целовати евангелие ... тогда онии развращении, яко бесноватии, яко идолопоклонницы, на патриарха, и на архиереа и на попа ... плюваху, браняху, порицаху антихристом, тако плюваху на евангелие, и на крест, и на иконы и прочия вся святая таинства различно безчестили и ругали». ¹¹² Точно такие же акты раскольничьего «бунта» почти за полвека до Питирима описывал Аввакум, но он, разумеется, оценивал их как высокие подвиги: «И егда тех людей имают звери, никонияне-кровососы, и во грады, и в приказы приводят, и от мучителей искушаемы бывают, велят им, рабом Божиим, во церквах и в приказах поклоняться иконам, они ж диявола и их, угождыжков дияволских, никониян не тешат, не кланяются иконам и твердо стоят до смерти мучими и биими сице зело, зело творят добре и правилне» (891). Поэтому не случайно тот же Питирим указал и источник описанного им сопротивления раскольников: «Обращаясь к раскольникам своего времени, он писал: «и от такого возмущения и учения еретиков и возмутителей, от Лазаря, от Никиты, от Аввакума и от прочих им подобных ... и до вас всех разных толков дойде». ¹¹³

Протест раскола против государственной церкви запечатлелся в образных народных речениях. Еще в 1653 г. ученики Аввакума говорили. «и конюшня-де иные церкви лучше». ¹¹⁴ Эти представления оказались устойчивыми: в 1682 г. Никита Пустосвят «с товарищами», по свидетельству Сильвестра Медведева, «церкви называли хлевинами и анбарами и иными непотребными словами», ¹¹⁵ а по словам патриарха Иоакима называли их «простыми хранинами и конскими стоялищи», ¹¹⁶ по Афанасию Холмогорскому — «простыми хранинами и анбарами и хлевами» или «простыми

¹⁰⁷ Там же, л 54 об—55

¹⁰⁸ Там же, л 242 об

¹⁰⁹ Слово благодарственное, л 43

¹¹⁰ Увет духовный, л 58

¹¹¹ Игнатий Тобольский, стр 152

¹¹² Пращица духовная СПб, 1721, л 408

¹¹³ Там же

¹¹⁴ Материалы, т I, стр 31

¹¹⁵ С Медведев, стр 20

¹¹⁶ Слово благодарственное, стр 39